

УДК 821.111(4+73)–311.4.09

DOI 10.52928/2070-1608-2023-68-3-34-37

**ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО РОМАНА И ОБРАЗ ПОЛИТИКА В НЕМ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ч. П. СНОУ «КОРИДОРЫ ВЛАСТИ»)****А.В. ВИЛЬЧИНСКАЯ***(Минский государственный лингвистический университет)**e-mail: Alexandra-Vil@yandex.ru*

Статья посвящена рассмотрению жанровой генерализации англоязычного политического романа XX века, а также анализу героя-политика как основной жанровой доминанте на примере одного произведения. В исследовании дана развернутая характеристика главного героя романа Ч. П. Сноу «Коридоры власти» и подчеркивается роль гиперболизации, образного контраста, сатиры в его изображении.

Ключевые слова: политическая жанровая генерализация, жанровые доминанты, герой-политик, политический роман.

Введение. Определить жанр политического романа в литературоведческой науке представляется сложным. Политический роман как таковой существует в мировой и англоязычной литературе давно, однако, в отношении дефиниции этой жанровой разновидности нет однозначности.

Политический роман – это, как правило, художественное видение автором существующего политического режима, его мнение о личностных и профессиональных качествах политика, размышление о понятиях власти и лидерства. Политические романы могут одновременно выступать в роли своеобразной инструкции к пониманию текущей политической ситуации, а также представлять мировоззренческие, философские или идеологически ангажированные размышления о политическом климате, стратегиях и ситуациях. Т.е. политические романы одновременно объясняют (поясняют) и формируют идеологию: «...[политические] романы являются продуктом исторических событий, так что их можно читать как способ понимания исторических изменений. В то же время, что более важно, сами романы отражают силы истории, делая их видимыми для нас как читателей. Романы позволяют нам лучше понять социальный и даже физический мир, в котором мы живем, они активно формируют наше понимание этого мира, а также могут влиять на наши действия в этом мире»¹.

Б.М. Проскурнин определял политический роман как «произведение о взаимодействии человеческой личности и политики, <...>, где воплощается серьезная политическая идея, реализуемая в действиях персонажей»². В то же время, он условно разделял романы о политике на две группы: первые сконцентрированы на политических историях, событиях и движениях; вторые – романы о людях, когда «главенствует личное проживание и определение себя в политической ситуации» [1, с. 34].

Американский литературный критик И. Хоу в работе «Politics and the Novel» (1958) придерживается исторического подхода к определению политического романа и связывает появление политических романов в литературе с конфликтами, реально происходящими на политической арене в мире. И. Хоу считает, что после событий Второй мировой войны политический роман как литературный жанр испытал упадок, т.к. тема войны перестала быть актуальной [2, с. 254]. Р. Бойерс в своем труде «Atrocity and Amnesia» (1985) не согласен с Хоу и говорит о том, что взгляд последнего на жанр политического романа слишком узок [3, с. 140]. Бойерс упоминает произведения Гр. Грина, Г.-Г. Маркеса, а также А. Солженицына, которые также связаны в той или иной степени с политикой. Основной упор в этих произведениях, однако, делается не столько на политические события, сколько на героев, противостоящих этим событиям. Бойерс считает, что основной целью политических романов является поиск решений кажущихся неразрешимыми проблем политической жизни. Ст. Шайнголд в работе «The Political Novel: Re-Imagining the Twentieth Century» (2010) отмечает, что в политических романах конца XX века фокус внимания авторов переключился с политических партий и лидеров на простых людей. Он говорит о том, что для политической литературы стал интересен человек как объект, на который направлена политическая деятельность, тот, мнением которого как правило не интересуются [4, с. 154].

Мы считаем, что оптимальным подходом к изучению жанровой разновидности политического романа является подход современного литературоведа Вл.А. Лукова. Ученый вводит понятие жанровой генерализации применительно к литературе XX века: «Жанровая генерализация в этом случае означает процесс объединения, стягивания жанров (нередко относящихся к разным видам и родам искусства) для реализации нежанрового (обычно проблемно-тематического) общего принципа»³. Вл.А. Луков считает, что говорить о жанровой генерализации следует как раз применительно к литературе XX века, т.к. произведения более ранних периодов следовали принципам иерархии и чистоты жанров. Романтики и реалисты, как утверждает автор, заложили основы генерализации жанров в XIX веке. Модернизм и постмодернизм продемонстрировали смешение границ жанров

¹ URL: <https://www.perlego.com/book/3552096/politics-and-the-british-novel-in-the-1970s-pdf>.

² URL: <https://cheloveknauka.com/v/534767/a/?#?page=13>.

³ URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2006_1/Lukov_VI/21.pdf.

и их синтетичность, поэтому в XX веке появляются психологическая, философская, биографическая и другие жанровые генерализации, включая политическую. При таком подходе снимается вопрос установления строгих жанровых доминант той или иной жанровой генерализации. В статье «Жанры и жанровые генерализации» Вл.А. Луков обобщает взгляды русскоязычных и зарубежных литературоведов XX века на проблему жанров⁴. К примеру, Ю.Н. Тынянов, М.М. Бахтин и Д.В. Затонский обуславливали возникновение в литературе новых жанров историческими событиями и сменяемостью эпох. М.С. Каган рассматривал жанр в его системно-структурной характеристике, исключая исторический подтекст. Г.Н. Поспелов и его последователи, определяя жанр, делали акцент на содержании художественных произведений. Зарубежные ученые Р. Уэллек и О. Уоррен в труде «Теория литературы» указывали, что определяющим фактором для жанра является «внешняя» (размер, структура) и «внутренняя» (настроение, отношение, замысел, иными словами — тема и аудитория) форма⁵. Вл.А. Луков также рассматривает подход немецкого литературоведа В. Кайзера, предложившего вовсе отказаться от формальных и исторических подоплек при определении литературного жанра. Он рассматривал каждое произведение отдельно, опираясь на теорию «поэтического мира». Каждое произведение, по его мнению, направлено само на себя, представляет отдельную структуру и не может быть «подогнано» под определенные требования или каноны общепринятых литературных жанров⁶.

Основная часть. Несмотря на активное обсуждение в научной литературе общих проблем жанра как категории и «чистоты» литературных жанров, исследований, посвященных целенаправленному изучению жанровой генерализации политического романа и его доминант, явно недостаточно. Проследим кратко эволюцию этой жанровой генерализации.

Произведения с политической составляющей возникают еще в античности: например, «Дневник Троянской войны» (IV век н. э.) Диктиса. В период Средневековья в британской политической литературе обозначились такие жанры, как утопия и политический памфлет: «Утопия» (1516) Т. Мора, памфлеты Дж. Свифта («Сказка бочки», 1704; «Поведение союзников и ... министерства в настоящей войне», 1711). В романе «Путешествия Гулливера» (1726) Дж. Свифт продолжает критиковать государственный уклад и высший свет. Критический реализм дал новый импульс политическому роману, сконцентрировавшись больше на личности политика, чем на критике режима. Ч. Диккенс и У. М. Теккерей в своих романах критиковали общественные, государственные и политические институты Англии. Они призывали к воспитанию нравственности, устранению неравенства и установлению демократических свобод. Позднее политическая тематика находит отражение в антиутопиях Дж. Оруэлла, О. Хаксли и др. Однако жанровая разновидность политического романа наиболее активно стала формироваться именно в XX веке.

Жанровая генерализация политического романа характеризуется определенными доминантами. Так, в политических романах можно выделить изображение автором широкой панорамы общественной жизни с выявлением политических решений, стратегических направлений и действий правительств. Второй особенностью политического романа является образ политика, лидера, деятеля. В дополнение к данным двум доминантам, которые были отмечены исследователями (Б.М. Проскурнин), мы также предлагаем ввести понятие внутрижанровой вариативности политического романа. В частности, романы о политике могут быть автобиографическими (Д. Г. Лоуренс «Кенгуру», 1923), мифо-романтическими (Д. Г. Лоуренс «Пернатый змей», 1926), детективными (А. Хейли, «В высших сферах», 1962), социальными (Р. П. Уоррен «Вся королевская рать», 1946), философскими (Г. Грин «Тихий американец», 1955), шпионскими (Дж. Ле Карре, «Шпион, вернувшийся с холода», 1963), сатирическими (Дж. Коу «Какое надувательство», 1994). Мы остановимся на жанровой доминанте героя-политика на примере министра Роджера Куэйфа, главного героя романа Ч. П. Сноу «Коридоры власти» (*Corridors of Power*, 1964).

Роман зачастую выделяется критиками и литературоведами как наиболее приближенный к «чистой» жанровой разновидности политического романа, т.к. он складывается из размышлений автора о важном историческом событии – Суэцком кризисе – и описания образа политика. Сам Ч. П. Сноу был не по наслышке знаком с миром политики. Он занимал различные посты в правительстве Великобритании, был государственным советником по вопросам вооружений, а также секретарем в Палате лордов, что позволило ему так правдоподобно описать манеры и стиль общения верхушки власти, а также передать тонкости международных отношений Великобритании и США в период «холодной войны».

Изучению романа посвящены работы русскоязычных и зарубежных критиков и литературоведов. Чаще всего творчество Ч. П. Сноу сопоставляют с романами Викторианской эпохи, относя его к продолжателям традиций критического реализма в английской литературе⁷. Название романа метафорически указывает на правящую верхушку: власть сосредоточена в коридорах и кабинетах парламента, где принимаются решения относительно всего общества. Роман не насыщен событиями, в нем больше обсуждений и бесед, происходящих в парламенте, а также на официальных приемах и в клубах. Главные герои романа не имеют прототипов. Ч. П. Сноу во вступлении к книге отмечает⁸: «Ни один из министров, созданных моим воображением, не имеет ничего общего с людьми, занимавшими правительственные посты в то время, <...>, и я намеренно поставил в центр обсуждения вопрос, который в то время открыто в политических кругах не обсуждался» [5, с. 8].

⁴ URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2006_1/Lukov_VI/21.pdf.

⁵ URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Uellek_R_Uorren_O_Teoriya_literatury_1978.pdf.

⁶ См. сноску № 4.

⁷ URL: <https://md-eksperiment.org/ru/post/20180214-k-probleme-izucheniya-cikla-ch-p-snou-chuzhie-i-bratya>.

⁸ Здесь и далее перевод цитат дан по изданию Сноу, Ч. П. Коридоры власти / Ч. П. Сноу // Наставники. Коридоры власти. Романы. – М.: Прогресс, 1981. – 696 с.

События политического романа могут быть изображены непосредственно от лица автора, либо о них становится известно читателю опосредованно, через диалоги героев, их взаимодействия и размышления. События романа «Коридоры власти» представлены через персонажей, поэтому политическая составляющая романа зависит от личности главного героя, Роджера Куэйфа.

Знакомство с героем-политиком происходит на первых страницах романа, на званом обеде у молодого тогда еще депутата-консерватора Роджера Куэйфа и его жены Кэролайн, которую друзья зовут Кэро. Ч. П. Сноу наделяет своего персонажа типичными характеристиками политика, критикует его чрезмерную увлеченность политикой и намеренно подчеркивает однобокость образа. Автор преувеличивает заинтересованность Роджера политикой и его полную сосредоточенность на политических вопросах. Читатель не видит никакой другой социальной роли Роджера. За каждым его поступком или словом стоит политический мотив. При первом же описании рассказчик в лице Льюиса Элиота, который в дальнейшем станет советником и другом Куэйфа, подчеркивает нескладность и отсутствие гармонии в образе Роджера. «Все его коллеги, находившиеся здесь, <...>, были стройны и по-военному подтянуты; рядом с ними он выглядел неуклюжим и расхлябанным. <...>, однако, <...>, производил впечатление человека энергичного и делового» [5, с. 13]. Элиот отмечает острый ум Куэйфа и его веские суждения, однако с сожалением подчеркивает, что он с увлечением говорит лишь о внутривластных делах, «как будто ничего другого на свете не существовало» [5, с. 15]. Очевидно, что сфера интересов Куэйфа ограничена той самой верхушкой власти, и его не интересует мнение людей не его круга. Во время приема, например, Куэйф направляет беседу в русло обсуждения вопросов ядерного вооружения. Он умен, разбирается в людях и уверенно ведет диалог, получая именно тот результат, на который рассчитывает.

Ч. П. Сноу постепенно раскрывает личность Куэйфа, критикует его двуличие, кажущуюся благородность, за которой скрывается тщеславие и лицемерие. Своей первой речью в парламенте Куэйф расположил к себе как представителей своей, консервативной, партии, так и оппонентов, в чем и состояла его первая задача. Однако герой не высказывал своего собственного мнения, оперируя лишь фактами. Позже, в неформальной обстановке, в ресторане отеля «Карлтон», (стоит отметить, что приемы и званые обеды он использовал для продолжения деловых переговоров, т.е. как часть коридоров власти) Куэйф, наконец, приоткрыл свою сущность Льюису, обнажил честолюбие и высокомерие – качества, присущие людям, стремящимся к власти: «... каждый политик живет в настоящем, <...>, отдает себе отчет, что памятник ему после смерти не поставят. Так пусть пользуется кое-какими благами при жизни – он их заслужил. Первое и основное благо – это власть» [5, с. 32]. Автор сатирически изображает героя-политика, вкладывая подобные мысли в его уста. Однако тщеславие Роджера странным образом сочеталось в нем с размышлениями о том, что могло бы принести пользу всему миру, с мыслью о ядерном разоружении во благо всего человечества. Таким образом, ни внутренний, ни внешний облик Роджера не были гармоничны.

Как и в других политических романах, в «Коридорах власти» изображена дистанция между миром политики и жизнью обычных людей, которую Ч. П. Сноу показывает, как бы вскользь, но очень тонко, изображая сцену встречи Льюиса со знакомым адвокатом Порсоном. Сатирическое отношение автора читается уже в названии главы: «И снова нежелание считаться с действительностью». В этой главе Льюис Элиот оказывается в «кабачке на углу», разительно отличавшемся от ресторанов и банкетных залов для высшего общества. Льюис рассматривает публику и даже отмечает в себе некоторое желание здесь задержаться. Но отстраненность и спокойствие окружающих, тех, кто несколько не озабочен политическими вопросами, все же сильно отличает их от Льюиса, и он вскоре решает уйти. Ч. П. Сноу очень тонко отмечает здесь пропасть, лежащую между верхушкой власти и простыми обывателями. Используется прием образного контраста: через размышления Льюиса автор передает свое видение взаимоотношений между верхушкой власти и простыми людьми. Законопроекты и идеи, обсуждавшиеся в высшем свете, чужды и неинтересны обычным людям: «... они пожимали плечами, жили как живется и держались так, будто знали секрет бессмертия» [5, с. 67]. Льюис Элиот задает себе риторические вопросы о том, как бы Куэйф смог найти общий язык с этими людьми: «Как мог он [Куэйф] или любой другой политический деятель заставить их прислушаться? Что им было до Роджера Куэйфа, до ученых, до государственных деятелей – вообще до людей, которые должны принимать какие-то решения?» [5, с. 67] Поскольку Элиот покидает заведение, так и не заговорив ни с кем, в этом эпизоде можно прочесть авторскую позицию: политики слишком далеки от мирской жизни, какими бы приземленными не казались их цели. В этом состоит важная характеристика политики в романе в целом. Сложно добиться существенного поворота в политическом курсе, не принимая во внимание мнения большинства и не заботясь об уровне осведомленности общества.

Двойственность характера Роджера Куэйфа, которая подчеркивается Элиотом и заметна в его взаимодействии с окружающими, также подтверждается образом его как мужа. С первых страниц романа читателю заметна дистанция между ним и его женой, Кэро. Во-первых, они – представители разных слоев общества. Во-вторых, ему трудно убедить в своих взглядах даже жену, поскольку она открыто поддержала политику Англии в Суэцком кризисе. Куэйф предпочел отмолчаться на этот счет, т.к. критика правительственной линии помешала бы формированию его авторитета, тогда как поддержка решений премьер-министра противоречила бы его законопроекту. Ближе к середине романа становится ясно, что у Роджера есть любовница, Элен Смит. Автор критикует Роджера, карикатурно создавая перед читателем сперва идеальный вышколенный образ политика-благотелья, думающего о будущем своей страны. Но постепенно Ч. П. Сноу заставляет разочароваться в этом героине-политике, выставляя перед читателем обычного человека, жаждущего власти, не принимающего во внимание мнения окружающих и страдающего от семейных проблем.

О типичности и достоверности образа Роджера Куэйфа рассуждает литературовед И.А. Дубашинский. Принадлежность Куэйфа к консервативной партии, с одной стороны, заставляет усомниться в возможности возникновения у него антимилитаристских взглядов. Однако, с помощью системы образов типичных представителей высшего класса общества, Ч. П. Сноу выстраивает логику романа, органично вплетая вымышленного Куэйфа в исторические события и выступая в какой-то мере провидцем, т.к. в 1965 г. в Великобритании прошла череда протестов против создания ядерных альянсов. Кроме того, против ядерного оружия традиционно выступала в Великобритании коммунистическая партия, относящаяся именно к консерваторам. «... Масштаб романа измеряется не только рамками сражения, начатого Куэйфом в условиях “холодной войны”. Конфликт, раскрытый автором, обнажил шаткость социальных устоев Англии, противостояние официальных кругов этой страны широкой общественности» [6, с. 55].

На первый взгляд, Роджер Куэйф может показаться политиком-романтиком, борющимся за правое дело во благо всего человечества. Однако, все не так просто. Ч. П. Сноу создает сложный и многоплановый образ политика, которому присущи честолюбие и тщеславие как человеку, стремящемуся к власти. Он часто вынужден вести двойную игру и изменять себе для того, чтобы добиться расположения представителей высшего света. Его идеи миролюбивы, однако он не принимает во внимание мнение большинства, ограничиваясь общением в узком кругу избранных и, возможно, поступая самонадеянно. Даже в личной жизни он вынужден поступать с оглядкой на то, какое произведет впечатление на общество. Ч. П. Сноу рисует перед нами образ политика, который продумал стратегию развития своей карьеры, однако не смог гибко реагировать на непредвиденные исторические события и, потерпев поражение, ушел с политической арены. Таким образом, Роджера Куэйфа можно назвать передовым политиком, опережающим свое время, но слишком самонадеянным в условиях устоявшихся политических взглядов и сложившихся направлений действующего на тот момент курса Великобритании.

Заключение. Роман Ч. П. Сноу является социально-политическим, т.к. в нем подробно описываются общество высшего света и политические интриги, а исторические события органично вплетены в общую канву произведения и дают понимание поступков главных героев. Жанровой доминантой этого политического романа является герой-политик, для которого автор использует гиперболизацию, сатиру, монологи, диалоги; описывает персонажа в типичных ситуациях, собирая детальный образ политиков и государственного управляющего аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проскурнин Б.М. Английский политический роман XIX века (проблемы генезиса и эволюции). – Пермь: Изд. Перм. ун-та, 2000. – 286 с.
2. Howe I. Politics and the Novel. – New York: Fawcett Publication. Inc., 1967. – P. 254.
3. Boyers R. Atrocity and Amnesia: The Political Novel since 1945. – New York: Oxford University Press, 1985. – 259 p.
4. Scheingold St. The Political Novel: Re-Imagining the Twentieth Century. – New York: Continuum, 2010. – 272 p.
5. Snow C. P. The Corridors of Power // The Corridors of Power. – House of Stratus, 2012. – 322 p.
6. Дубашинский И.А. Роман Ч. П. Сноу «Коридоры власти». – М.: Высш. шк., 1984. – 103 с.

Поступила 19.01.2023

THE GENRE OF A POLITICAL NOVEL AND THE IMAGE OF A POLITICIAN IN IT (ON THE EXAMPLE OF C. P. SNOW'S NOVEL "CORRIDORS OF POWER")

A. VILCHYNSKAYA
(Minsk State Linguistic University)

The article is devoted to the discussion of genre generalization of the English political novel of the twentieth century, as well as the analysis of the character of a politician as the main genre dominant. The study presents a detailed description of the main character of C. P. Snow's novel Corridors of Power and emphasizes the role of hyperbolization, image contrast, and satire in depicting the hero.

Keywords: political genre generalization, genre dominants, character of a politician, political novel.